

14 мая 2014 года

■ УНИКАЛЬНО

Опять идут старинные часы

Корреспондент «Гродзенскай праўды» «завела» часы в башне Фарного костела.

В этом году исполняется 25 лет со дня восстановления старинных башенных часов на Фарном костеле. В это трудно поверить, но часы, по которым сверяет свое время Гродно, — самые старинные из ныне действующих в Европе.

История их поистине уникальна. Аналогов гродненских часов в Европе нет.

В Праге, гордящейся своими знаменитыми курантами с движущимися фигурками, но сохранились донные старинный часовой механизм, его полностью заменили современным, а в Гродно он чудом уцелел!

Бессменный смотритель гродненских часов Иосиф Ясюкевич рассказал, что историкам не сразу удалось установить дату их изготовления. Но изучив механизм, они пришли к заключению, что их возраст равен примерно трем векам. Относятся они к одним из первых маятниковых часов с анкерным механизмом англичанина Вильяма Климента. Правда, имя мастера, создавшего наши ходики, неизвестно. Первоначально, в XVI веке, часы находились в деревянной башне городской ратуши, но после пожара, где они чудом уцелели, в 1725 году их перенесли и установили в звоннице костела Франциска Ксаверия.

Долгие годы по ним сверял время весь город. Много раз часы останавливались, затем снова запускались. Намеренно прекращался ход механизма лишь в те дни, когда горожан постигало общее горе. Старожилы вспоминают,

что в знак всеобщего траура часы были остановлены в день смерти любимой гродненцами писательницы Элизы Ожешко. Регулярно они отсчитывали время до Первой мировой войны. В период оккупации Гродно кайзеровской армией с костела сняли и увезли в Германию три колокола. В 30-х годах была предпринята попытка заменить механизм на более современный, и кто знает, к чему бы она привела... Но началась Вторая мировая война, и часам было суждено еще долгое время бездействовать. По совпадению

80-х годов они молча ржавели и служили пристанищем для голубиных стай. Лишь в конце 80-х благодаря стараниям умельцев с завода карданных валов обрели вторую жизнь. Среди энтузиастов, взявшихся за сложнейшую реставрацию, был и часовой мастер Иосиф Ясюкевич.

— Работа предстояла тяжелая, ведь детали механизма со временем пришли в негодность — сточились зубья, изме-

нились их профиль, износились подшипники, растрескались дубовые барабаны, многих деталей не хватало, многие из них были сломаны или украдены, — вспоминает он.

Иосиф Михайлович вместе с коллегами Вячеславом Дорошкевичем и Григорием Мельником вручную разобрали весь механизм. Около двух лет день за днем они кропотливо восстанавливали шестерни, рычаги, храповики и приводы. Работа и желание вновь запустить часы, возродить уникальный памятник

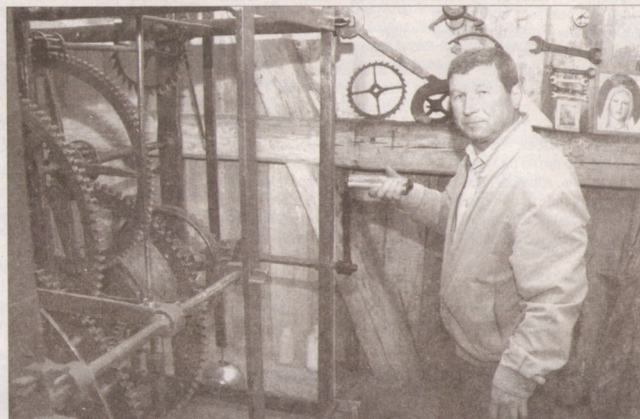
столько поглотила мастеров, что они зачастую оставались на заводе даже после рабочей смены. Удивительно, но они смогли изготовить недостающие детали в дополнение к тем, что были

отлиты, выкованы и собраны три столетия назад! В итоге весной 1989 года часы были установлены в башне Фарного костела и снова начали отмерять время.

Иосиф Ясюкевич вот уже четверть века взбирается на самый верх Фарного костела, преодолевая 113 ступенек — уровень 10-го этажа жилого дома — на часовую башню, чтобы завести древний механизм. Вместе мы поднимаемся вверх. Ход очень тесный, как раз для одного человека, смотрителя, который поднимался по этой лестнице, там или с 1700 года.

— Раньше взбираться сюда было сложнее — ступени были истерты еще временом, но сейчас их отреставрировали — стало легче, — рассказывает Иосиф Михайлович.

Аналогов гродненским часам в Европе нет. Старинный часовой механизм уцелел чудом.

Бессменный смотритель гродненских часов Иосиф ЯСЮКЕВИЧ

Плещу, наконец-то мы на месте. Перед нами предстают часы — огромное сердце города. Механизм словно живой — здесь все открыто, каждая деталь на виду, все крутится, тикает. Царственно качается двухметровый маятник. Не могу удержаться и прошу разрешения «завести» часы. Правда, сделать несколько оборотов оказывается не так просто.

— Гиря, отвечающая за ход часов, весит 70 килограммов, а та, что отвечает за бой, и все 150. Груз приводит в движение ходовое колесо, опускается с высоты 15 метров (высота 5-этажного дома) в течение 36 часов, — продолжает Иосиф Михайлович, — до недавнего времени я накручивал механизм не только хода, но и боя часов вручную. Сейчас же молотки, отбивающие время, отсоединены от часового механизма — ими руководит компьютер. Это упрощает работу, но, к сожалению, бой часов стал более искусственным, утратил свою мелодичность. Поэтому, когда предложили компьютеризировать и систему хода, я высказался против. Ведь таким часам живые руки нужны!

Механизм часов необходимо смазывать и регулировать. Небольшая погрешность в зависимости от погодных условий: когда холодно, начинают немного спешить, летом в жару — отставать. Но, как отметил Иосиф Ясюкевич, к стати, единственный представитель в Беларуси редкой профессии смотрителя и механика башенных часов, погрешность эта совсем невелика — 1–2 минуты в сутки.

После знакомства с часами по вертикальной лестнице поднимаемся еще на один ярус выше — здесь находятся циферблаты диаметром более двух метров, выходящие на три стороны: на монастырь, тюрьму и Советскую площадь. Оформление часов воссоздано согласно их изображению второй четверти XVII века: циферблат с накладными римскими цифрами, минутной и часовой стрелками. Правда, в прошлом цифры были позолоченными.

Уходить из башни костела совсем не хочется. Стоит хоть раз побывать в этой часовой келье, где холодные кирпичные стены дышат вечностью, невольно переносишься на несколько столетий назад и с такой высоты открываешь Гродно для себя по-новому.

Татьяна КЛЕЩЕНОК